

Трофимова Л. В. Б. Фришмут и Т. Бернхард : автобиографическая проза / Л. В. Трофимова // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 161—171. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-161-171.

Trofimova, L. V. (2018). B. Frishmuth and T. Bernhard: Autobiographical Prose. *Nauchnyy dialog*, 8: 161-171. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-161-171. (In Russ.).

УДК 821.112.2Frischmuth.07+821.112.2Bernhard.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-161-171

Б. Фришмут и Т. Бернхард: автобиографическая проза

© Трофимова Людмила Владимировна (2018), orcid.org/0000-0002-4442-3422, Researcher ID O-3130-2016, Scopus Author ID 56922142400, старший преподаватель кафедры немецкой филологии факультета иностранных языков, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабуга, Татарстан), tl1981@mail.ru.

Статья посвящена автобиографической прозе австрийских писателей Барбары Фришмут и Томаса Бернхарда. Материалом послужили произведения Б. Фришмут «Монастырская школа» и Т. Бернхарда «Причина», в которых отчетливо проступают черты «биографического автора». Исследование проводится в сопоставительном аспекте. Сообщается, что в данных произведениях, посвященных проблеме содержания девочек и мальчиков в интернатах, поднимается вопрос о взаимодействии религии и школы в воспитании детей в послевоенной Австрии. Особое внимание уделяется тому факту, что у обоих авторов есть опыт пребывания в отрыве от семьи: жизнь в интернате Б. Фришмут описана в светлых тонах, а в автобиографической прозе Т. Бернхарда видится безысходность. Выбранный ракурс исследования учитывает женский подход к рассмотрению проблемы в произведении Барбары Фришмут. Актуальность исследования обусловлена интересом современного российского литературоведения к тенденциям развития немецкоязычной литературы XX века, малоизученностью в отечественном литературоведении творчества австрийской писательницы Б. Фришмут и отсутствием сопоставительного анализа автобиографических произведений двух выдающихся представительниц австрийской словесности. Показано, что сопоставление двух произведений может быть составной частью более пристального изучения диалога Б. Фришмут и Т. Бернхарда.

Ключевые слова: автобиографический текст; австрийская литература; Барбара Фришмут; интернат; католицизм.

1. Введение

Масштабность творчества Барбары Фришмут и Томаса Бернхарда является общепризнанным фактом. Оба писателя создают автобиографические про-

изведения, в которых делятся пережитым в детстве. Творчество этих писателей вызывает у литературоведов интерес, поскольку в нем находят отражения основные тенденции австрийской литературы 1960—70-х годов. Именно для этого периода характерен расцвет литературы, посвященной феномену детства. Причина появления таких произведений, согласно мнению А. В. Белобратова, скрыта в желании австрийцев разобраться в своих проблемах и комплексах, понять свою душу [Белобратов, 2010], поскольку, как утверждает другой исследователь Э. Рингель, «нигде больше в мире неврозы не цветут таким пышным цветом, как в Австрии» [цит. по: Плахина, 2010, с. 505].

Тема воспитания хорошо освещена в австрийской литературе писателями, чье детство пришлось на военное и послевоенное время: Т. Бернхардом, Э. Елинек, А. Коллеричем, Б. Фришмут, П. Хандке, Б. Швайгер и др. [Белобратов, 2010, с. 519]. Для их произведений характерны автобиографичность, развитие проблемы становления личности и поиска самоидентичности человека.

Одной из центральных фигур немецкоязычной литературы второй половины XX века является Томас Бернхард, творчество которого отличается стилистическим и тематическим единством, особыми принципами построения фразы, выбора языковых средств, а также представления главных героев. Одной из значимых тем в его творчестве была тема воспитания в интернате. В автобиографическом произведении «Die Ursache. Eine Andeutung» (1975) («Причина: прикосновение»), где с разных сторон показана проблема интернатского воспитания, Бернхард особое внимание уделяет реальности жизненной истории, в которой «я»-протагонистом выступает личность самого автора. Ранее другой известный австрийский писатель Б. Фришмут в своей первой книге «Die Klosterschule» (1968) («Монастырская школа») также выбирает тему пребывания детей в интернате, которая, по мнению Т. Ротчилд, словно «красное знамя» в австрийской литературе со времен Роберта Музиля и до Михаэля Кельмайера [Rotschild, 2007, S. 86]. Особенность произведения состоит в том, что Фришмут, являясь представителем поколения послевоенного поколения, рассматривает интернат не только как учреждение для детей с жесткой дисциплиной, которую должны были соблюдать все обучающиеся, но и как модель авторитарного государства. Далее рассмотрим автобиографические литературные опыты обоих писателей, которые могут быть представлены как диалог творцов.

2. Художественный мир автобиографической повести Б. Фришмут

Повесть «Монастырская школа» являлась дебютным произведением Б. Фришмут, в основе которого лежат воспоминания о детстве. Будучи

подростком Фришмут училась в пансионе при католическом монастыре, поэтому ее повествование отличают достоверность и убедительность: описание жестокости регламентированной жизни воспитанников, определенные детали рассказа (например, шоссе, асфальт, атом Бора), позволяющие определить локализацию действия, которое разворачивается в середине прошлого века, — создают реалистичное повествование.

Фришмут создает типовой портрет учебного заведения страны, в которой население исповедует католицизм, хотя тема вероисповедания не является в повести ведущей. В одном из своих интервью Фришмут говорит, что для нее особое значение при создании произведения имеют не проблемы религии, а стремление людей при помощи религии создать модель механизма насилия над личностью [Монастырская..., 1986, с. 22]. При этом в повести Фришмут противопоставляет духовному угнетению человека веру в его духовную силу в стремлении к свободе и знаниям.

«Монастырская школа» написана в форме сообщения, инструкции, наставления, что определяет выбор преобладающих синтаксических структур, например, модальных глаголов в разных временных формах, а также конъюнктивов для усиления описания нравов интернатской жизни, где царит авторитарность [Gürtler, 1985, S. 128].

Особый колорит повествования создает лексика из церковно-религиозной сферы, которую Фришмут использует при описании характеров героев и системы интернатского воспитания. Кроме того, использование церковной лексики, например, в речи персонажей, служит свидетельством веры героев, характеризует их религиозное мировоззрение и формирует представление о религиозной картине мира в описываемый период истории.

Церковная тематика повествования перемежается с психологическими описаниями чувств, потребностей учениц монастырской школы, их отношения к ситуации «дома — не дома», которая волнует всех девушек и которую сестры пытаются сглаживать, убеждая учениц, что они должны быть счастливы и довольны, поскольку находятся в хороших руках [Gürtler, 1985, S. 45].

В повести Фришмут отсутствуют яркие, запоминающиеся герои. Можно предположить, что таково было намерение автора: повествование от первого лица единственного числа сменяется множественным числом (wir), имена сестер и главной героини не называются, что лишает протагонистов индивидуальности. Такое повествование позволяет сконцентрировать внимание на мыслях и чувствах не только героини, но и других воспитанниц школы. В последней главе неожиданно появляется «ты»-обращение, но остается до конца непонятным, кому оно адресовано, мож-

но лишь предположить, что это одна из воспитанниц, которая была переведена ранее в другое заведение. Девушка продолжает общаться с главной героиней посредством писем («*du musst mir wieder schreiben*» — «ты мне должна ответить» — пер. Л. В. Трофимовой).

В последней главе автор показывает сомнения героини в правильности той жизни, которой она живет, и возникающее желание восстать против ее давления. Впервые героиня осознает, что раньше она ошибалась, теперь у нее совершенно другой настрой, она начинает сопротивляться, например, выступает против чтения бесконечных молитв [Frischmuth, 1968, S. 69]. Девочка-автор письма хочет знать, может ли рассказчица делать то, что доставляет ей удовольствие и приносит радость. Несомненно, главная героиня, от имени которой ведется изложение, поступила бы так, если бы имела больше свободы действий, и эта альтернатива остается лишь мечтой.

Настроение героини в конце произведения кардинально отличается от того состояния ума и души, в котором она находилась в начале повествования, когда она, как и другие девушки, ежедневно с желанием молилась и воспринимала это не только как долг, но и как внутреннюю потребность [Ibid., S. 7]. Однако уже во второй главе многое меняется, героиня вступает в противоречие сама с собой и с непосредственным окружением. В повести, когда описывается прогулка, Фришмут акцентирует внимание читателя на небольшом предложении: «Направление прогулки сообщают перед самым выходом, словно пароль» [Фришмут, 1986, с. 190]. В нем можно видеть совпадение с идеями произведения Т. Бернхарда.

3. Автобиографический опыт Т. Бернхарда

В отличие от вполне благостного настроения героини в начале произведения Б. Фришмут, в повести Т. Бернхарда приезд в интернат главного героя — тринадцатилетнего юноши — поверг его в состояние шока, с появлением в интернате у мальчика связаны самые болезненные воспоминания. Более того, пребывание в интернате рассматривается героем как «злостный замысел» [Bernhard, 2004, S. 21]. Негативное отношение к месту создается и через описание интерната в мрачных тонах: старое здание, источающее неприятный запах, в спальнях которого живут более тридцати воспитанников. Потрясение героя было настолько сильным, что он неделями не мог заснуть, так как его разуму было непонятно, почему он очутился в этом ужасном месте. Спальные комнаты в книге Бернхарда предстают перед читателями (в отличие от описания комнат девочек в произведении Фришмут) не тем местом, где дети могут рассказывать друг другу истории

и мечтать о доме. Тринадцатилетний безымянный герой Бернхарда по ночам испытывает чувство безнадежности, а его мысли наполнены сомнениями и страхом.

Если в произведении Фришмут создается впечатление, что героиня постоянно жила в интернате, поскольку в тексте отсутствует информация о людях, по чьей вине она оказалась в стенах этого заведения, то герой Бернхарда думает о своей прежней жизни, рассуждает о тех, кто, как ему казалось, его любил. Он вспоминает сложную атмосферу в семье: отсутствие отца, непростые взаимоотношения с матерью, из-за чего его посещают мысли о том, что родителей в принципе не существует, есть только «преступники», «производители новых человеческих существ» [Ibid., S. 13].

Для анализа идейной составляющей обоих рассматриваемых произведений важно понимать, что власть нацистов оставила глубокий след в судьбе Бернхарда, который родился в 1931 году, но не оказала такого же влияния на судьбу Фришмут, которая родилась на десять лет позже, в 1941 году. В то же время переломные события в истории страны сыграли важную роль в становлении творчества обоих писателей.

Трагические события в повести Бернхарда охватывают военные и послевоенные годы, проведенные героем в интернате города Зальцбурга. Текст произведения наполнен ненавистью по отношению к этому городу. По мнению Бернхарда, все здесь уничтожает человека: «Мой родной город, в действительности, — смертельная болезнь» [цит. по: Никифоров, 2010, с. 286].

Интернат в понимании Бернхарда — это тюрьма, каторга, где все подчиняется власти силы, а неподчинение влечет за собой наказание. Такие условия жизни наводят воспитанников на мысли о самоубийстве [Bernhard, 2004, S. 17]. Показательно в отношении понимания реалистичности повествования, что эпиграфом к повести послужила выдержка из газеты «Зальцбургер нахрихтен», из которой читатель узнает, что Зальцбург является рекордсменом среди остальных австрийских городов по количеству самоубийств [Ibid., S. 3]. Темный обувной чулан — единственное место, где главный герой мог наслаждаться тишиной, играя на драгоценном инструменте меланхолии — скрипке, — и предаваться мечтам о самоубийстве [Ibid., S. 53]. В результате искусство ассоциируется у героя со смертью и желанием уединения. Обоснование идеи о том, что воспитание в интернате идет только на пользу детям, в произведении Бернхарда расценивается как обман (в отличие от произведения Фришмут).

Само название произведения «Причина: прикосновение» отражает намерение автора разобраться самому в причинах происходящей в интернате

трагедии и привлечь внимание читателя к внутренним открытиям юного героя, происходящим в результате важных событий, травмирующих душевное состояние мальчика.

Небольшому по объему произведению, по мнению В. В. Котелевской, присущи черты романа воспитания (*Bildungsroman*) и романа о художнике (*Künstlerroman*), что позволяет соотнести его с выдающимися произведениями Й. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера», Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса», Г. Гессе «Демиан» [Котелевская, 2013, с. 46].

С точки зрения поэтики произведения в повести Бернхарда можно отметить варьирование повествовательных перспектив, он стремится к выстраиванию различных ракурсов через чередование субъективности и объективности изложения: жанровые особенности автобиографии и повествовательного рассказа тесно переплетаются и образуют одно целое. В сравнении с героиней Фришмут «я»-рассказчик у Бернхарда выполняет другую функцию, поскольку занимает роль героя, взгляд которого устремлен далеко в будущее.

Различается и структура книг. «Монастырская школа» Фришмут разделена на четырнадцать глав или небольших рассказов, объединенных образом рассказчицы и не связанных друг с другом сквозным действием сцен. Книга Бернхарда состоит из двух частей. Отказ от деления на многочисленные части — не особенность этой книги, а характерная черта всех произведений писателя.

4. Роль религии в произведениях Бернхарда и Фришмут

Особая роль в воспитании детей тех времен отводилась религии, что нашло отражение в анализируемых произведениях.

Католицизм у Бернхарда взаимосвязан с национал-социализмом, что представлено на примере разрушения личности в образах «ментора» — фашиста Грюнкранца — и священнослужителя — «дядюшки Франца». Бернхард показывает, что на смену фашистским песнопениям приходят церковные псалмы, но суть обучения остается неизменной.

Для Фришмут же католическая религия — явление абсолютно естественное. Тема католической веры находится в центре сюжетной линии «Монастырской школы» и неразрывно связана с темой воспитания детей в интернате. Во имя господ и религиозного самосовершенствования воспитанникам необходимо ежедневно молиться, не давать волю своим мыслями, чувствам и порывам, участвовать в проповеди слова божьего. Достичь же совершенства возможно только путем ухода от реального мира и земных забот в обитель Божью — монастырь.

Томас Бернхард в «Причине» рассматривает католическую религию критически, опираясь на чувства, которые испытывал в детские годы [Bernhard, 2004, S. 74]. «То, что я пишу, необходимо записать именно теперь, а не позже, именно в ту минуту, когда у меня есть возможность непредвзято вернуться к прошлому, восстановить то, что было в детстве, в юности, <...> рассказать всю правду, восстановить, воскресить прошлое, его истинную сущность» [цит. по: Белобратов].

В обоих произведениях церковь и школа тесно взаимодействуют в воспитании детей. Однако в повести Бернхарда цель данных институтов состоит во внедрении в сознание воспитанников национал-социалистических идей. В тексте многие предметы, связанные с религией и политикой, сменяют друг друга: портрет Гитлера и крест, пианино и фисгармония, обычное помещение и капелла. Со временем герой Бернхарда четко уясняет, что методы наказания нарушителей правил при национал-социалистическом режиме в государстве и у католической церкви одинаковые, они используются и по отношению к воспитанникам интерната. И герой понимает последствия многих действий и желаний, например, к чему приведет желание носить черные сапоги, а не серые или коричневые, и т. д. [Bernhard, 2004, S. 74].

5. Женское начало в творчестве Б. Фришмут

Несомненно, особенности произведений Б. Фришмут во многом связаны с тем, что она автор-женщина. Это, в частности, позволяет рассматривать «Монастырскую школу» в рамках так называемой женской немецкоязычной литературы. Однако, в отличие от Э. Елинек и В. Стефан, Фришмут не радикальная феминистка. Сюжеты ее книг разнообразны. Она пишет о красоте цветущего сада или же о мировых проблемах интеграции «чужого» и «своего», создает книги для детей.

В «Монастырской школе» Фришмут описывает учебное заведение, в котором и воспитатели, и воспитанницы являются представительницами женского пола. В таких школах детей подгоняют под определенный стандарт, который должен быть достоин подражания. Установка на соблюдение правил, стандартов в процессе воспитания хорошо показана через речь персонажей, которая состоит из штампов, используемых в монастырской школе, которые были заучены самой Фришмут еще в школьные годы [Кравчук, 1998, с. 8]. Таким образом, реконструируя язык общения во времена своего детства, автор передает атмосферу школьного времени.

Б. Фришмут повествует о том, что девочки втайне фантазировали и рассказывали друг другу истории, что не приветствовалось в мона-

стырской школе, поскольку именно фантазии, как считалось в интернате, способствовали формированию независимого мышления, которое в свою очередь разрушало патриархальное сознание. В связи с этой опасностью особое внимание в интернате уделяется порядку и послушанию: *Wir sollen, ob wir wollen oder nicht, unseren Willen einem höheren unterordnen...* [Frischmuth, 1968, S. 15] (*Хотим мы этого или нет, но мы должны подчиняться воле Божьей...* (перевод выполнен нами. — Л. Т.)).

Согласно изложенной в художественной форме концепции Фришмут, в процессе религиозного воспитания происходит угнетение женской сущности. От рассказчицы читатель узнает о выученных католических догмах, которые, как считалось, должны были облегчить взрослую жизнь. В действительности все складывается иначе. Конфликты, возникающие как следствие религиозного воспитания, остаются неразрешенными в сознании девочек. Философия жизни, проповедуемая католицизмом, ограничивает, по мнению М. Гибель, роль женщины в современном мире, функции которой заключаются в рождении и воспитании детей, а также ведении домашнего хозяйства [Giebel, 2002]. С иронией отзывается героиня о всех церковных ритуалах, демонстрируя дистанцированность от происходящего: «Мы, юные католички, воспитанницы монастыря, ученицы высшей школы и низшей ступени монастырской школы, ежедневно и по доброй воле совершаем следующие молитвы: утреннюю молитву в начале дня, молитву перед началом уроков, молитву после конца занятий, застольную молитву до и после трапезы, благодарственную молитву до и после выполнения домашних заданий и вечернюю молитву перед отходом ко сну» [Монастырская..., 1986, с. 187].

Фришмут подчеркивает тот факт, что в интернате обращаются к законам церкви и к Богу, чтобы привлечь воспитанниц к послушанию. Так, Бог считается всемогущим патриархом, который управляет порядком в этом мире и определяет главенствующую роль мужчин в отношении женщин. Насаждение таких установок осложняет девушкам поиски самоидентичности и, как следствие, делает невозможной эмансипацию женщин. Главная героиня в конце романа надеется на то, что изменения в сознании людей приведут к глобальным переменам в мире. Таким образом, изображая в художественном произведении особенности религиозного воспитания в интернате, Фришмут показывает противоречивость отношений индивидуальности и общества. В таких учреждениях, как считает Т. Рочилд, механизмы власти и дисциплины моделируются по принципу организации власти и подчинения в общественных структурах, в которых мужчины и женщины выступают в роли жертв и преступников [Rotschild, 2007, S. 98].

6. Заключение

Итак, Б. Фришмут и Т. Бернхард движутся в одном направлении, оба выбиваясь из ряда авторов австрийской литературы второй половины XX века, в частности, в отношении их взглядов на воспитание и религию; их оценка системы воспитания этого периода существенно отличается от ее представления в произведениях Х. Кнефа и В. Стефан.

Герои произведений Б. Фришмут и Т. Бернхарда пытаются обрести себя, что возможно лишь при изменении условий их существования, преодолении границ того мира, в котором от них ждут воспроизведения знакомой, традиционной схемы поведения.

Характерная для автобиографической прозы установка заключается в том, что автор должен опираться на собственный опыт, открывать читателям свое мироощущение. Разный жизненный опыт авторов обуславливает специфику их произведений, проявляющуюся в выстраивании сюжетной линии, развитии характеров, языке изложения, авторском видении проблемы, однако, безусловно, оба произведения роднит протест не только против системы интернатского воспитания, но и против религиозного или политического догматизма, насаждаемого в обществе.

Источники

1. *Монастырская школа* : Повести / предисловие Ст. Никоненко. — Москва : Радуга, 1986. — 240 с.
2. *Фришмут Б.* Монастырская школа / Б. Фришмут // *Монастырская школа* : Повести. — Москва : Радуга, 1986. — С. 187—239.
3. *Bernhard T.* Die Autobiographie / T. Bernhard. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2004. — 578 S.
4. *Frischmuth B.* Die Klosterschule / B. Frischmuth. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1968. — 72 S.

Литература

1. *Белобратов А. В.* Австрийская литература на исходе XX века. Вместо заключения / А. В. Белобратов // *История австрийской литературы XX века*. — Москва : ИМЛИ РАН, 2010. — Т. II. 1945—2000. — С. 517—544.
2. *Белобратов А. В.* Томас Бернхард : постижение / А. В. Белобратов. — Режим доступа : <http://litresp.ru/chitat/ru/Б/bernhard-tomas/vse-vo-mne/6>.
3. *Котелевская В. В.* Созидание «я» и «других» в прозе Т. Бернхарда (на материале романов «Причина: намек», «Пропавший» и «Лесоповал: смятение») / В. В. Котелевская // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. — 2013. — №3. — С. 46—54.
4. *Кравчук О. С.* Романы Барбары Фришмут 1970-х годов : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / О. С. Кравчук. — Санкт-Петербург, 1998. — 18 с.

5. *Никифоров В. Н.* Томас Бернхард / В. Н. Никифоров // История австрийской литературы XX века. — Москва : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. — Т. II. 1945—2000. — С. 284—309.

6. *Плахина А. В.* Австрийская проза конца 1970-х — начала 1990-х годов / А. В. Плахина // История австрийской литературы XX века. — Москва : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. — Т. II. 1945—2000. — С. 490—516.

7. *Giebel M.* Fiktive Frauenfiguren in einer Auswahl von Barbara Frischmuths Werken betrachtet aus einer psychoanalytischen und feministischen Perspektive [Electronic resource] / M. Giebel. — Access mode: https://scholarworks.umt.edu/etd/2345/?utm_source=scholarworks.umt.edu%2Fetd%2F2345&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages.

8. *Gürtler Ch.* Schreiben die Frauen anders? Untersuchungen zu Ingeborg Bachmann und Barbara Frischmuth / Ch. Gürtler. — Stuttgart : Hans — Dieter Akademischer Verlag, 1985. — 417 S.

9. *Rotschild T.* In die entgegengesetzte Richtung / T. Rotschild // Barbara Frischmuth. — Literaturverlag Droschl Graz — Wien, 2007. — S. 85—104.

B. Frishmuth and T. Bernhard: Autobiographical Prose

© **Trofimova Lyudmila Vladimirovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-4442-3422, Researcher ID O-3130-2016, Scopus Author ID 56922142400, Senior Lecturer, Department of German Philology, Faculty of Foreign Languages, Elabuga Institute, Kazan (Privolzhsky) Federal University (Elabuga, Tatarstan), tlv1981@mail.ru.

The article is devoted to the autobiographical prose of Austrian writers Barbara Frishmuth and Thomas Bernhard. The material used were works by B. Frishmuth "Monastery School" and T. Bernhard "Cause", in which the features of the "biographical author" are clearly seen. The research is conducted in a comparative aspect. It is reported that in these works devoted to the problem of the keeping girls and boys in boarding schools, the issue of the interaction of religion and the school in the education of children in postwar Austria is raised. Particular attention is paid to the fact that both authors have experience of staying out of the family: the life of B. Bernstein is described in bright colors, and Bernhard's autobiographical prose hopelessness is seen. The selected perspective of the study takes into account women's approach to dealing with problems in the work of Barbara Frishmuth. The relevance of the study is stipulated by the interest of modern Russian literary studies to the trends of development of German-language literature of the XX century, insufficient study of the work of the Austrian writer B. Frishmuth in the domestic literary criticism and lack of a comparative analysis of the autobiographical works of two outstanding representatives of Austrian literature. It is shown that the comparison of the two works may be a part of a more close study of the dialogue between B. Frishmuth and T. Bernhard.

Key words: autobiographical text; Austrian literature; Barbara Frishmuth; boarding school; Catholic.

Material resources

- Bernhard, T. (2004). *Die Autobiographie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. (In Germ.).
- Frischmuth, B. (1968). *Die Klosterschule*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. (In Germ.).
- Frishmut, B. (1986). Monastyrskaya shkola. In: *Monastyrskaya shkola: Povesti*. Moskva: Raduga. 187—239. (In Russ.).
- Monastyrskaya shkola: Povesti*. (1986). Moskva: Raduga. (In Russ.).

References

- Belobratov, A. V. (2010). Avstriyskaya literatura na iskhode XX veka. Vmesto zaklyucheniya. In: *Istoriya avstriyskoy literatury XX veka, II. 1945—2000*. Moskva: IMLI RAN. 517—544. (In Russ.).
- Belobratov, A. V. *Tomas Bernkhard: postizheniye*. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/B/bernhard-tomas/vse-vo-mne/6>. (In Russ.).
- Giebel, M. *Fiktive Frauenfiguren in einer Auswahl von Barbara Frischmuths Werken betrachtet aus einer psychoanalytischen und feministischen Perspektive*. Available at: https://scholarworks.umt.edu/etd/2345/?utm_source=scholarworks.umt.edu%2Fetd%2F2345&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages. (In Germ.).
- Gürtler, Ch. (1985). *Schreiben die Frauen anders? Untersuchungen zu Ingeborg Bachmann und Barbara Frischmuth*. Stuttgart: Hans — Dieter Akademischer Verlag. (In Germ.).
- Kotelevskaya, V. V. (2013). Sozdaniye «ya» i «drugikh» v proze T. Bernkharda (na materiale romanov «Prichina: namek», «Propashchiy» i «Lesopoval: smyateniye»). *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskiye nauki*, 3: 46—54. (In Russ.).
- Kravchuk, O. S. (1998). *Romany Barbary Frishmut 1970-kh godov: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Nikiforov, V. N. (2010). Tomas Bernkhard. In: *Istoriya avstriyskoy literatury XX veka, II. 1945—2000*. Moskva: IMLI im. A. M. Gorkogo RAN. 284—309. (In Russ.).
- Plakhina, A. V. (2010). Avstriyskaya proza kontsa 1970-kh — nachala 1990-kh godov. In: *Istoriya avstriyskoy literatury XX veka, II. 1945—2000*. Moskva: IMLI im. A. M. Gorkogo RAN. 490—516.
- Rotschild, T. (2007). *In die entgegengesetzte Richtung*. Literaturverlag Droschl Graz — Wien. 85—104. (In Germ.).